Католическое вероучение о загробной жизни человека после смерти

Лясота Георгий Павлович,

Университет кардинала Стефана Вышинского (г. Варшава, Польша)

В монотеистических религиях учение о жизни после смерти человека формировалось на протяжении длительного периода времени. Учения эти имеют как различия, так и некоторые сходства. Учение Римско-католической Церкви о жизни человека после смерти основано на догмате о воскресении Христа на третий день после Его распятия. Отличительной чертой этого учения является вера в существование чистилища.

Проблема жизни и смерти волновала человека с момента начала существования его в этом мире и является актуальной в наши дни. И если в глубокой древности смысл существования человека и его мировоззрение на природу окружающего мира формировали мифы, легенды, политеистические и языческие религии, то в наши дни к изучению этой проблемы подключилась наука, вооружённая современными техническими средствами и методологиями. Однако процесс проникновения в глубину этой проблемы ставит перед наукой больше вопросов, чем ответов и загадок, а достижения в этой области науки довольно скромны и зачастую вызывают различную интерпретацию, а также научные споры, часто не лишённые спекулятивной тенденциозности.

В монотеистических религиях: иудаизме, христианстве и исламе учение о жизни после смерти человека формировалось на протяжении длительного периода времени и эти учения имеют как различия, так и некоторые сходства: например, вера в единого Бога и загробную жизнь.

Остановимся на учении Римско-католической Церкви о смысле жизни и смерти человека и её теологическом и догматическом наполнении.

Католическое учение о жизни человека после смерти основано на догмате о воскресении Иисуса Христа на третий день после Его распятия на кресте во времена правления римского прокуратора Понтия Пилата. Как известно из Евангелия, апокрифов и других источников Иисус был предан одним из своих учеников Иудой и за свое учение, основанное на любви к Богу и своему ближнему, был распят на кресте в пятницу перед еврейской Пасхой, умер на нём, а затем по просьбе одного из членов иудейского синедриона Иосифа был снят с креста и захоронен в пещере, которая была закрыта тяжёлым камнем и охранялась римскими легионерами по просьбе членов иудейского синедриона.

Однако на третий день после смерти рано утром, женщины которые пришли дополнить обряд погребения и намазать тело елеем обнаружили, что вход в пещеру открыт, а на том месте, где было положено тело Иисуса, лежит только саван и плат, которым была обернута Его голова. Женщины не отважились войти в пещеру, однако побежали и сообщили об увиденном ученикам Иисуса, которые пришли на место погребения и убедились в этом. Старший из учеников Симон Пётр пришёл

вслед за младшим учеником, его подождавшим: «Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; Ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых. Итак, ученики опять возвратились к себе» [1]. В этот же день Мария Магдалина Иисуса видела Иисуса и разговаривала с Ним. При этом Иисус запретил ей прикасаться к Нему. О своей встрече с Иисусом Мария Магдалина сразу же рассказала ученикам. Далее в Евангелие от Иоанна говорится: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого: Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». [2] Похожее повествование о первом дне после воскресения Иисуса содержит Евангелие от Матфея (Мф. 28:1–10), а также Евангелие от Марка (Мк 16:9–16) и от Луки (Лк 24:1–12). В тот же вечер Иисус разделил пищу со своими учениками и беседовал с ними.

Основываясь на Священном Писании, участники Святых Соборов в Ницце (325 г.) и Константинополе (381 г.), выработали основные догматы христианского вероучения. Одним из этих догматов является вера в существование жизни человека в потустороннем мире после его смерти, а также в воскрешении его в собственном теле после второго пришествия на Землю Иисуса Христа по свершении Страшного Суда над живыми и мёртвыми. При этом утверждается, что праведные люди в своем теле будут жить вечно, так как основной враг их – смерть, будет побеждена, а не праведники будут осуждены на вечные мучения. При этом праведные люди будут жить счастливо, так как в Евангелии сказано: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» [3]. Эти положения являются основой догматического учения католической Церкви.

Что же касается вопроса, каким будет тело у человека после воскресения: точно таким, каким оно было при его земной жизни, только освобождённое от всяческих болезней, или же такое как у Иисуса Христа после Его воскресения, то есть способное к левитации, внезапному появлению, исчезновению, а также к проникновению в запертые помещения, то в этом вопросе у Отцов и учителей Вселенской Церкви, а также у theologов единого мнения не было, и нет. По этому вопросу ещё с первых веков своего существования христианства возникла дискуссия среди них: «Тогда как одни (Иустин, Афиногор, Тертулиан, Иреней и др.) прямо и решительно утверждали тождество воскресших тел с настоящими, другие (Ориген) допускали только некоторую связь будущего тела воскресения с настоящим» [4, с. 238–239]. Святой Августин по этому поводу высказал мнение, что после воскресения человека на его теле можно будет «(...) видеть в телах воскресших мучеников рубцы от ран, которые они потерпели за имя Христово». Святой Иероним же утверждал, что можно будет говорить о «...тождестве волос и зуб у лиц умерших и воскресших [4, с. 253]. Единого мнения по этому вопросу у theologов нет и в наши дни.

Что же касается состояния человека после его смерти, то общеизвестно, что тело его подвергается разложению, а душа согласно христианскому вероучению

покидает тело и переселяется в потусторонний мир. Вот в основном то, о чем говорится в Новом Завете о всеобщем Воскресении, Страшном Суде и последующим Воздаянии за прегрешения человека против Божьих заповедей.

Затем это учение было развито и дополнено в сочинениях Отцов и учителей Вселенской Церкви, которые сформировали цельный комплекс христианской культуры, включающей в себе догматическое, богослужбное и культово-практическое установление воззрений эсхатологических. Центральное место в этом учении занял вопрос Воскресения и Воздаяния, который побуждает человека задуматься над выбором смысла, цели и образа своей земной жизни, а также о своём отношении к другому человеку, что способствует принятию на себя ответственности не только за нравственную сторону своей жизни, но и за практическое воплощение этой нравственности по отношению к своему ближнему и окружающему миру. Согласно католическому вероучению окончательными вещами человека являются: Смерть. Суд Божий. Небо или ад. Однако кроме этого в католическом вероучении есть ещё учение о чистилище, смысл существования которого заключается в том, что душа грешника не имеющая смертельных грехов некоторое время будет очищаться от менее тяжёлых грехов в чистилище перед тем как попасть в небо. Такое вероучение укрепляет надежду человека на воскресение, а размышления над этим вопросом приводят к выводу, что человеческая жизнь является важной ценностью, способствующей серьёзному отношению не только к собственной жизни, но и к смерти, а также к жизни и смерти других людей. Такое вероучение католической Церкви побуждает человека вести высоконравственную, справедливую и ответственную жизнь, как для своего блага, так и для блага всего общества.

Литература

1. Евангелие от Иоанна 20:19–23.
2. Евангелие от Иоанна 20:41–43.
3. Откровение Иоанна Богослова, 21:4.
4. Виноградов, Н. О конечных судьбах мира и человека. Критико-эзегетическое и догматическое исследование / Н. Виноградов. – Москва, 1889.